

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ЧЕЛОВЕКА В СТРАТЕГИИ ФОРМИРОВАНИЯ СПЛОЧЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье представлен анализ проблемы социальной сплоченности в современной России, рассмотрены ее дефинитивные и структурные характеристики. С авторских позиций раскрыты ресурсы социальной интеграции в контексте социальной сплоченности, определены влияющие на нее факторы, условия, сформулированы практические рекомендации по формированию социальной сплоченности в национальном масштабе.

Ключевые слова: социальная сплоченность, социальная интеграция, социальная инклюзия, социальная политика, социальная справедливость.

Abstract. The article analyses social cohesion in contemporary Russia and considers its definitive and structural characteristics. The author describes the resources of social integration in the context of social cohesion, determines cohesion influencing factors, conditions and formulates practical recommendations for developing social cohesion on a national scale.

Key words: social cohesion, social integration, social inclusion, social policy, social justice.

Актуальность формирования социальной сплоченности

Социальная сплоченность в настоящее время рассматривается в качестве приоритетной концепции развития современных обществ, прежде всего европейских, и ориентирована на повышение степени социальной справедливости, социокультурной интеграции, стирание социально-экономических разделительных линий внутри социумов с целью достижения их гомогенности и устойчивости. Идеология «социальной сплоченности» относится к созданию работоспособных механизмов социальной справедливости, социальной инклюзии и доверия [1, с. 102]. Причиной разработки концепции в конце XX в. стало то, что во многих странах ЕС было зафиксировано увеличение разрыва между интересами социальных групп, отмечены тенденции дезинтеграции современных обществ и индивидуализации их членов [2]. Если в Европе данная концепция получила полное признание, то в России ее основные положения пока только обсуждаются.

Актуальность создания и внедрения концепции социальной сплоченности, социальной консолидации обусловлена необходимостью снижения уровня напряженности в обществах, которые вынуждены искать способы оптимального реагирования на вызовы современности. К таким вызовам возможно, например, отнести следующее: значительная (в десятки раз) поляризация людей по экономическому статусу, отсутствие стабильной занятости даже в

развитых странах, «демографическая яма», увеличение миграционного пресинга, тотальное ухудшение состояния здоровья людей, недоступность социальных, медицинских, образовательных и иных услуг широким слоям населения, криминализация общества, коррупционный механизм многих социально-экономических и политических действий. Сегодня в мире более 3 млрд людей можно отнести к категории сверхбедных (не хватает средств на питание), около 2 млн ежедневно умирают в результате опасных условий труда, каждый год от нищеты, дискриминации, насилия и болезней страдают и умирают более 11 млн детей [3–5]. Неудовлетворенность людей качеством своей жизни выступает одним из значимых факторов низкой сплоченности обществ, генерализует основу для социокультурной, экономической дестабилизации и возникновения внутренних и внешних угроз устойчивого развития государств. В итоге совокупность проблем людей сплачивает их для массового социального протеста.

Социальная сплоченность и российское общество

Современное российское общество представляет собой пространство рисков и контрастов. К примеру, за чертой бедности (нищета) на данный момент живут 40 % россиян, а 10 % являются богатыми и сверхбогатыми [6]. Появилась новая категория бедных – полные семьи, где все работают, но совокупный доход не обеспечивает прожиточного минимума [7]. Социальная политика государства, призванная способствовать нормализации жизнедеятельности людей, смягчению социального неравенства, оказывается в реальности неэффективной, финансируется по принципу «на грани социального взрыва» и не служит социокультурной интеграции, формированию социальной солидарности, при том что денежная масса в стране (агрегатор M2) колоссальна и позволяет оперативно решать множество проблем (на 01.01.2011 г. почти 20 млрд руб.¹). Данный ресурс не используется эффективно из-за тотальной коррупции, некомпетентности управленческих кадров, чиновничества, а также предполагаемого сращивания власти и криминала. В итоге социальные показатели России одни из самых низких. Соответственно, коэффициент Джини (фиксирует неравенство доходов, показатель бедности – абсолютной и относительной) самый высокий в Европе [8, с. 2], а перспектива достижения социальной сплоченности призрачна.

Проводимое в настоящее время разгосударствление социальной сферы с целью ее коммерциализации, уменьшение степени влияния на нее государства способствует, на наш взгляд, росту и эскалации социальной напряженности, снижению доступности образовательных, медицинских, социальных услуг и дальнейшей поляризации российского общества. Сменившие друг друга за последние 20 лет государственные программы реформ здравоохранения, образования, социальной сферы (например, создание института семейных врачей; обучение в школе шестилеток, оказание адресной социальной поддержки и иные), поглотив огромные ресурсы, деньги налогоплательщиков, практически ничего не дали. Инициативы последних лет носили лишь экстенсивный дотационно-перераспределительный характер и не затрагивали основ построения и функционирования данных систем. Поэтому даже по-

¹ Данные ЦБ РФ. – URL: www.cbr.ru

верхностный анализ ситуации в России (исследования Л. Дартау, А. Стефанюк, Г. Семикина, А. Осипенко [9, 10]) показывает, что обеспечение населения социальными, в частности медицинскими, услугами не соответствует современным потребностям общества, а качественное фундаментальное образование постепенно становится все менее доступным для представителей различных социальных групп.

В настоящее время, несмотря на значимость роли социальной сплоченности в жизнедеятельности государства, она слабо отражена в федеральных и региональных программах государственных и общественных организаций Российской Федерации. Причина – отсутствие научной проработанности данной проблематики и потребности в этом у органов государственной власти. Большинство государственных и политических деятелей России недооценивает значение роли социальной сплоченности. Анализ их выступлений и публикаций, документов российских политических партий, по мнению М. Николаева, показывает, что данное словосочетание практически не встречается в отечественной политической риторике.

Солидный опыт исследований проблематики социальной сплоченности накоплен за рубежом. Существенный вклад в изучение данной проблемы внесли ученые Л. Витте (европейская социальная модель и социальная сплоченность); Ф. Гиддингс (зависимость степени сплоченности от ментальности нации), Я. Древновски (методология измерения общественного благосостояния), Э. Дюркгейм (соотношение уровня криминализации общества и уровня социальной солидарности, сплоченности), Г. Зиммель (функции группового сплочения в результате конфликта), Л. Козер (степень социальной сплоченности и конфликт), Х.-Г. Нолль, Г. Эспин-Андерсен (социальные показатели и методы измерения, анализа качества жизни), Р. Раддай (эволюция сплоченности общества), У. Самнер (зависимость степени агрессии в обществе от степени социальной сплоченности), А. Сен (концепция благосостояния и качества жизни («подход потенциальных возможностей»), К. Шмитт (государство как форма холистской политической сплоченности нации), Т. Эткинс (показатели социальной интеграции в ЕС).

В России данная проблематика является относительно новой и в основном представлена в трудах Г. Авциновой (социальная сплоченность российского общества: дискурс и программы действий), М. Николаева (проблемы сплоченности российского общества), В. Роик (социальная сплоченность и социальная отчужденность).

Методологические подходы и теоретические предпосылки к разработке темы социальной сплоченности, пониманию социального пространства, анализу социального порядка, социальной интеграции заложены в фундаментальных классических и современных работах следующих исследователей: Ф. Армстронга, Л. Бартона, П. Бурдьё, М. Вебера, Э. Гидденса, Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля, О. Конта, Д. Локвуда, Б. Малиновского, Р. Мертона, Т. Парсонса, П. Сорокина, Ф. Тенниса, М. Фуко, Дж. Хоманса, а также отечественных ученых: В. Иванова, Л. Ионина, В. Радаева, А. Филиппова, О. Шкаратана, В. Ярской. Развернутый анализ проблем социальной интеграции как основы социальной сплоченности представлен в аспекте глобализации в работах У. Бека, В. Мура, И. Валлерстайна, Н. Лумана, Г. Терборна, М. Уотерса. Сре-

ди отечественных ученых здесь следует назвать Д. Иванова, М. Лебедеву, Н. Покровского, С. Татунц, М. Халикова.

Вместе с тем анализ доступных публикаций свидетельствует о недостаточной комплексной разработанности проблемы социальной сплоченности в российском контексте; наблюдается первичная рефлексия европейского опыта и попытки его адаптации к нашей стране; отсутствуют фундаментальные исследования проблемы, которые важны для разработки пророссийской концепции сплочения общества, выявления зависимостей социальных процессов, определения социально-интеграционных принципов, подходов с учетом специфического многообразия мирового опыта и уникальности собственно российской ситуации.

Операционализация социальной сплоченности (солидарность, интеграция, инклюзия)

До настоящего времени в мире отсутствует общепринятое определение социальной сплоченности, хотя сам термин был запущен в широкий оборот в рамках ООН еще во второй половине 1940-х гг. Однако есть некое общее понимание, что в данном случае речь идет о состоянии общества, сплоченном общими ценностями и узами солидарности. В таком обществе отнюдь не исключаются социальные различия и противоречия, однако здесь не допускается слишком большого разрыва между богатыми и остальными слоями населения, а различия и противоречия не перерастают в социальные антагонизмы и потрясения. Совет Европы, потративший не один год на выработку определения, которое было бы приемлемо для всех его государств-членов, в целом исходит именно из такого толкования: под социальной сплоченностью «понимают способность общества обеспечивать благополучие своих членов, сводить к минимуму неравенство и избегать поляризации общества. Сплоченное общество – это такая община, которая состоит из свободных граждан, выполняющих общие задачи демократическим путем» [11]. По мнению В. Роик, социально сплоченное общество – это общество с прочно установленными правами для каждого члена, общество, где группы и отдельные люди действуют ответственно, социальный диалог принят за норму, институты и законы работают во имя гражданского диалога и активной вовлеченности людей в демократические процессы, превалируют чувства безопасности и уверенности в завтрашнем дне [2].

Соответственно, процессуальными аспектами сплоченности (консолидации) общества являются прежде всего процессы социальной интеграции, инклюзии и солидаризации граждан. Данные процессы взаимосвязаны и могут выступать логичным продолжением предыдущего. При этом социальная интеграция относится, по нашему мнению, к одному из сквозных процессов, так как, например, может стать фактором социальной инклюзии, а также тесно связана с социальной солидарностью, которая формируется посредством и на основе объединения людей. Солидарность трактуется как единство убеждений и действий, взаимопомощь и поддержка членов социальной группы, основывающиеся на общности интересов и необходимости достижения общих групповых целей; совместная ответственность и взаимное согласие [12, с. 683; 13, с. 652; 14, с. 745], что во многом свойственно и социальной

интеграции (яркий пример интеграции – современный Евросоюз). Успешная реализация процессов социальной инклюзии, социальной солидарности, социальной интеграции потенциально обуславливает высокий уровень социальной сплоченности.

Фактически социальная интеграция выступает начальным этапом социального сплочения, что обуславливает ее социетальную ценность. Процесс интеграции (от лат. *integratio* – соединение, восстановление) представляет собой объединение в единое целое ранее разрозненных частей и элементов системы на основе их взаимозависимости и взаимодополняемости [12, с. 233; 15, с. 276].

Г. Спенсер в своей социологической теории трактует интеграцию как переход от простого к сложному, а Э. Гидденс как упорядоченное взаимодействие между индивидами, коллективными образованиями, основанное на отношениях относительной автономии и зависимости между участниками интеракции [16, с. 237; 17, р. 76]. Упорядоченность, порядок в качестве основы интеграции рассматривает Ч. Миллс [18, с. 145], латентно указывая на важность административного ресурса, социального контроля в достижении целостности общества. С точки зрения П. Сорокина, основой интеграции индивидов выступает степень их сходства и характер данного сходства [19], а П. Бурдьё считал, что «нет ничего более универсального и объединяющего, чем трудности, которые необходимо преодолевать индивидам» [20, с. 374]. Согласно взглядам Т. Парсонса, центральный фокус процесса социальной интеграции как органичной части социализации состоит в интернализации культуры того общества, где родился индивид, который «вбирает» в себя общие ценности (аксиологические паттерны) в процессе общения со «значимыми другими» [21].

В целом социальная интеграция сводится, во-первых, к объединению людей на основе существования общих ценностей и взаимозависимости [17, р. 77; 22, с. 108], а во-вторых, к возникновению межличностных связей, практик взаимодействия, взаимной адаптации между социальными группами и интегрированными индивидами. При этом уровень интеграции, с точки зрения теории солидарности Э. Дюркгейма, определяется степенью испытываемого индивидом чувства принадлежности к социальной группе или коллективу на основании разделяемых норм, ценностей, убеждений [23]. Единство целей, поддержание позитивных социальных взаимодействий и взаимоотношений между людьми, а также устойчивость социализационных практик, взаимосвязь элементов общества, усиление контроля за поведением индивидов, обуславливают однородность и равновесие социальной системы, стабильность структуры общества и создают основу для формирования сплоченности общества [18, 24].

С нашей точки зрения, рассмотрение учеными единства целей, ценностей, взглядов и убеждений индивидов в качестве одного из главных оснований их социальной интеграции является недостаточно правомерным, так как происходит объединение индивидов с различным габитусом. Учитывая, что каждый человек имеет свою собственную систему взглядов, ценностей, предпочтений, а процесс социальной интеграции предполагает прежде всего организацию совместной деятельности на основе межличностного взаимодействия, взаимоадаптирования, ее и необходимо рассматривать в качестве определяю-

щего признака социальной интеграции. Помимо этого, анализ представлений об основаниях социальной интеграции, ее специфике приводит нас к выводу о системности данного явления. Поэтому мы согласны с Д. В. Зайцевым, который предлагает следующее определение понятия *социальной интеграции* как процесса системного включения индивида в социокультурные отношения посредством организации совместной интерперсональной деятельности с целью удовлетворения комплекса потребностей [25, с. 18]. В рамках данного включения, деятельности возможно формирование общих интересов, общих ценностей, которые в будущем составят фундамент социально-интеграционных процессов, процессов формирования социальной сплоченности.

Мы рассматриваем включение как процесс, в связи с тем что человек, являясь представителем любой группы, всегда вынужден систематически подтверждать свою принадлежность к ней, учитывая спектральность постоянно происходящих изменений в обществе, в межличностных отношениях. Созвучным нашей позиции является рассмотрение рядом ученых интеграции как процесса построения последовательной цепочки адекватных коммуникативно-познавательных сред, через которые проходит индивид [26, с. 7]. Благодаря реализуемой коммуникативно-познавательной деятельности, осуществляется взаимная адаптация общества и индивида друг к другу. В целом интеграция – это процесс, в ходе которого не только индивид стремится максимально адаптироваться к жизни в обществе, «встроиться» в его структуру, но и оно, в свою очередь, предпринимает необходимые шаги для того, чтобы приспособиться к особенностям конкретного индивида на основе принципов толерантности, объективности, социальной справедливости – основных принципов мультикультурализма (Р. Грайлло, Д. МакАйвер, В. Антонова) [27].

Как этап или оптимальную степень социальной интеграции индивида, ее углубление и расширение, с нашей точки зрения, возможно рассматривать процесс социальной инклюзии (включения). Английский глагол *inclusion* переводится, как *содержать, включать, иметь в своем составе*. Сегодня *inclusion* представляется термином, в большей степени отражающим новый взгляд на место человека в обществе. Понятие *inclusion* за рубежом (США, Канаде, Великобритании и других странах) приходит на смену понятию «интеграция». Инициаторы введения нового понятия и соответствующей системы действий полагают, что как простое физическое присутствие в коллективе, например, человека с цветом кожи, отличным от белого, еще не означает его принятия и подлинного равноправия, так и механическое объединение (интеграция), например, в одной группе обычных людей и людей с ограниченными возможностями не означает полноценного участия последних в жизни группы. Соответственно, реализация процессов социальной интеграции человека на практике может осуществляться через систему следующих форм:

- 1) частичная (парциальная, эпизодическая) интеграция, когда индивид включен (социальная инклюзия) лишь в определенные (отдельные) виды социокультурной деятельности общества и на конкретный временной период;
- 2) полная интеграция, при которой индивид становится полноправным и полноценным членом общества без каких-либо ограничений.

При полной интеграции осуществляется наиболее успешное вхождение человека в общество, эффективное освоение им пространства социокультурных контактов, межличностной коммуникации, что создает предпосылки для

последующей социальной солидаризации и социальной сплоченности. Успешная социальная интеграция на групповом уровне потенциально создает предпосылки для успешной микросоциальной сплоченности, а интеграция в общество – основу для эффективной макросоциальной сплоченности.

Факторы, условия социальной сплоченности и рекомендации по ее формированию

В процессуальном контексте последовательность и успешность интеграции индивида, а в будущем – социальной сплоченности определяются целой гаммой факторов: онтогенетическим потенциалом личности; собственной активностью индивида; направленностью социализационного влияния семьи; спецификой среды неформального общения; местом жительства, географией региона; социокультурным воздействием; уровнем образования; состоянием здоровья; экономическим статусом; отношением к религии. Реализация факторов осуществляется посредством комплекса условий, детерминирующих конструирование и эффективность механизма формирования социальной сплоченности. На наш взгляд, к таким условиям, которые возможно рассматривать в качестве рекомендаций по формированию социальной сплоченности, следует отнести:

- совершенствование законодательства в целях развития сплоченности российского общества; обеспечение правовой защиты всех без исключения граждан, равенства всех перед законом, неотвратимости санкций (независимо от социального статуса преступника);

- противодействие коррупции, единство прав и критериев для всех участников социально-экономической деятельности;

- социетальное противодействие монополизму и содействие открытой конкуренции на рынках товаров и услуг, что потенциально способствует повышению их качества и снижению цены;

- государственную социальную политику, ориентированную на интеграцию членов общества и его частей (разработка и реализация концепций, программ, технологий социокультурной, образовательной и иной интеграции в отношении всех членов общества, независимо от уровня их психофизического развития, этнической, религиозной и гендерной принадлежности, социально-экономического статуса);

- социальную поддержку и помощь социально дезадаптированным категориям населения, группам и их представителям, оказавшимся в социально опасном положении (объемом выше прожиточного минимума) с целью активизации ресурсов и обеспечения устойчивой жизнедеятельности;

- создание доступной (безбарьерной) окружающей среды для маломобильных групп населения и формирование толерантного отношения к ним в обществе;

- конструирование информационного пространства социальной сплоченности с целью транслирования идей интеграции, сплочения общества, формирования «патриотического», гражданского менталитета посредством использования ресурсов СМИ.

Таким образом, парадигма социальной сплоченности, ориентированная на обеспечение сплоченности обществ, представляет собой актуальный со-

временный тренд социокультурного развития. Процессуальными компонентами сплоченности общества выступают процессы социальной интеграции, инклюзии и солидарности, которые взаимосвязаны и могут выступать логическим продолжением друг друга. Социальная интеграция выступает начальным этапом социального сплочения, что обуславливает ее социетальную ценность. Этапы социальной интеграции (от дошкольного до периода геронтогенеза) являются своеобразными пробами социальной сплоченности с учетом последовательного (в процессе социализации) включения индивида в различные социальные группы.

Анализ определения социальной сплоченности, ее имманентных компонентов показывает, с одной стороны, идентификацию данного феномена с социальным обеспечением, социальным обслуживанием, с другой – необходимые условия для объединения (интеграции) людей, достижения социальной солидарности. Однако отстаивать подход к социальной сплоченности, построенной на удовлетворении экономических, медицинских, социальных потребностей людей, не следует (можно быть человеком здоровым, богатым, занятым; человеком, все потребности которого удовлетворены, но при этом не быть «социально сплоченным» с иными членами общества). Необходима ориентация социальной политики не только на удовлетворение потребностей людей, содействие в достижении их терминальных и инструментальных целей, решение насущных проблем, но и формирование «сплывающего» социокультурного пространства, толерантности, «патриотической» ментальности, повышение уровня индивидуальной и национальной культуры, развитие гражданской активности и ответственности, информационных представлений о приоритетной значимости постматериальных ценностей в жизни человека.

Список литературы

1. Социальная политика современной России: социологический анализ тенденций инклюзии : моногр. / М. В. Алешина, И. В. Бабаян, Д. В. Зайцев и др. ; под ред. Д. В. Зайцева, В. Н. Ярской. – М. : СГТУ, 2010. – 132 с.
2. **Роик, В.** По пути социальной сплоченности: Новый компас социальной политики / В. Роик // Социальное партнерство. – 2009. – № 3. URL: <http://www.oilru.com/sp/24/999/>.
3. Уровень жизни населения. За чертой бедности. Мировая статистика. URL: http://statistika.ru/uroven/2009/11/15/uroven_9297.html (дата обращения 12.01.2011).
4. **Конколевски, Х.-Х.** Социальное обеспечение – содействие социальной сплоченности и росту экономики / Х.-Х. Конколевски. URL: http://www.gfss.kz/ru/Konferenciya/Tezisy_i_Doklady/interview/Hans-HorstKonkolewsky.php (дата обращения 11.01.2011).
5. Global and internationally comparable statistics on education, science, culture and communication. URL: <http://www.uis.unesco.org/ev.php> (дата обращения 11.01.2011).
6. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main>
7. **Николаев, М.** Социальная сплоченность российского общества / М. Николаев. URL: <http://www.1sakhapresident.ru/index.php/ru/2008-11-21-09-00-12/266-020409> (дата обращения 15.01.2011).
8. **Пумпянский, А.** В Европе – социальная защита, а у нас – собес / А. Пумпянский // Новая газета. – 2009. – № 20 (27 февраля). – С. 2.
9. **Семикин, Г. И.** Здоровье человека: современное знание Г. И. Семикин, Л. А. Даргау, Е. А. Стефанюк. – М. : МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2005. – 54 с.

10. **Дартау, Л. А.** Мониторинг социального благополучия населения через структуры первичной медицинской помощи / Л. А. Дартау, А. П. Осипенко // Проблемы регионального и муниципального управления : сб. науч. тр. – М. : РГГУ, 2000. – С. 9–10.
11. Совет Европы: новая стратегия для социальной сплоченности. – Страсбург, 2004.
12. Энциклопедический социологический словарь / общ. ред. Г. В. Осипов. – М. : ИСПИ РАН, 1995. – 939 с.
13. **Крысин, Л. П.** Толковый словарь иноязычных слов / Л. П. Крысин. – М. : Рус. яз., 2003. – 856 с.
14. **Ожегов С. И.** Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; РАН. – М. : ООО «ИТИ Технологии», 2003. – 944 с.
15. Словарь иностранных слов / под ред. И. В. Лехина, Ф. Н. Петрова. – М., 1955. – 856 с.
16. **Спенсер, Г.** Основные начала / Г. Спенсер. – СПб., 1898. – 707 с.
17. **Giddens, A.** Central problems in social theory: Action, structure and contradiction in social analysis / A. Giddens. – L. : Macmillan Press, 1979. – 294 p.
18. **Миллс, Ч.** Высокая теория / Ч. Миллс // Американская социологическая мысль / под ред. В. И. Добренкова. – М. : Изд-во МУБиУ, 1996. – С. 145–148.
19. **Сорокин, П. А.** Социальная аналитика. Анализ элементов взаимодействия / П. А. Сорокин // Теоретическая социология: Антология : в 2 ч. : [пер. с англ., фр., нем., ит.] / сост. и общ. ред. С. П. Баньковской. – М. : Книжный дом «Университет», 2002. – Ч. 2. – С. 136–155.
20. **Бурдые, П.** Опыт рефлексивной социологии / П. Бурдые // Теоретическая социология: Антология : в 2 ч. : [пер. с англ., фр., нем., ит.] / сост. и общ. ред. С. П. Баньковской. – М. : Книжный дом «Университет», 2002. – Ч. 2. – С. 373–429.
21. **Парсонс, Т.** Функциональная теория измерения / Т. Парсонс // Американская социологическая мысль / под ред. В. И. Добренкова. – М. : Изд-во МУБиУ, 1996. – С. 474–476.
22. **Аберкромби, Н.** Социологический словарь : [пер. с англ.] / Н. Аберкромби, С. Хил, Б. С. Тернер ; под ред. С. А. Ерофеева. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1997. – 420 с.
23. **Дюркгейм, Э.** Самоубийство / Э. Дюркгейм. – М. : Мысль, 1994. – 399 с.
24. **Parsons, T.** Societies: Evolutionary and comparative perspectives / T. Parsons. – New Jersey, 1966. – 128 p.
25. **Зайцев, Д. В.** Социальная интеграция детей-инвалидов в современной России / Д. В. Зайцев. – Саратов : Научная книга, 2003. – 255 с.
26. **Герасименко, О. А.** Социально-педагогическая интеграция. Выработка концепции / О. А. Герасименко, Р. П. Дименштейн // Социально-педагогическая интеграция в России / под ред. А. А. Цыганок. – М. : Теревинф, 2001. – 140 с.
27. **Антонова, В. К.** Мультикультурализм как фактор усиления социальной природы государственной службы в США и Канаде / В. К. Антонова // Управление общественными институтами и процессами в России. Вопросы теории и практики. – Саратов : ПАГС, 2002. – С. 185–190.

Алешина Марина Владимировна
кандидат педагогических наук, доцент,
Поволжская академия государственной
службы им. П. А. Столыпина

E-mail: Aleshina@srd.ru

Aleshina Marina Vladimirovna
Candidate of pedagogical sciences,
associate professor, Volga Region Academy
of Public Service named after P. A. Stolypin

УДК 316.3; 316.334.3

Алешина, М. В.

Концептуализация социальной интеграции человека в стратегии формирования сплоченности российского общества / М. В. Алешина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2011. – № 2 (18). – С. 66–75.